КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 марта 2009 г. N 544-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ ХОРОШАВЦЕВОЙ НАДЕЖДЫ НИКОЛАЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ РЯДОМ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ" И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Н.Н. Хорошавцевой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.Н. Хорошавцева просит признать противоречащими статьям 19 (часть 1), 21, 22, 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации ряд положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а именно:

статью 29, согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих; б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи;

статью 32, согласно которой лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным статьей 29 данного Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке; если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем;

части вторую и третью статьи 33, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке подается в суд представителем того психиатрического учреждения, где находится лицо; к заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в психиатрическом стационаре; судья, принимая заявление о недобровольной госпитализации лица, одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде;

части первую и вторую статьи 34, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке судья рассматривает в течение 5 дней с момента его принятия в помещении суда либо в психиатрическом учреждении; лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации; если по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в помещении суда, то заявление о госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом учреждении;

часть вторую статьи 35, согласно которой постановление судьи об удовлетворении заявления является основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в психиатрическом стационаре.

Тем же статьям Конституции Российской Федерации противоречат, по мнению заявительницы, следующие положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

статья 133, согласно которой судья в течение 5 дней со дня поступления заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда; о принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции;

часть первая статьи 263, согласно которой дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 27 - 38 данного Кодекса;

часть первая статьи 302, согласно которой заявление представителя психиатрического стационара о принудительной госпитализации или о продлении срока принудительной госпитализации

гражданина, страдающего психическим расстройством, подается в суд по месту нахождения психиатрического стационара, в который помещен гражданин;

части первая и вторая статьи 303, согласно которым заявление о принудительной госпитализации гражданина подается в суд в течение 48 часов с момента помещения гражданина в психиатрический стационар; возбуждая дело, судья одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар;

часть первая статьи 304, согласно которой заявление о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, судья рассматривает в течение 5 дней со дня возбуждения дела; судебное заседание проводится в помещении суда или психиатрического стационара; гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации; в случае, если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, заявление о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом стационаре;

часть вторая статьи 305, согласно которой решение суда об удовлетворении заявления является основанием для принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или продления срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, и дальнейшего содержания гражданина, страдающего психическим расстройством, в психиатрическом стационаре в течение установленного законом срока.

Как следует из представленных материалов, 15 июня 2007 года Н.Н. Хорошавцева на основании пункта "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" была принудительно госпитализирована в психиатрический стационар. В тот же день представитель стационара обратился в Преображенский районный суд города Москвы с заявлением о ее принудительной госпитализации, которое 18 июня 2007 года было принято к рассмотрению; в тот же день был определен и срок пребывания Н.Н. Хорошавцевой в стационаре - до 22 июня 2007 года. Решением от 22 июня 2007 года, оставленным без изменения Московским городским судом, Преображенский районный суд города Москвы указанное заявление удовлетворил.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статьи 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации).

Надлежащее состояние психического здоровья человека - одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом участвовать в социальных отношениях, а потому данная категория лиц нуждается в повышенной правовой и социальной защите.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (статья 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22).

Предварительный характер решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

2.1. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое - исходя из признания государством достоинства личности - предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Исходя из приведенных положений Конституция Российской Федерации определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие "задержание" носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие "задержанное лицо" означает любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта "e" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в Постановлении от 5 октября 2004 года по делу "H.L. против Соединенного Королевства".

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия

к сущностным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии", от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии", от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства", от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemmache) против Франции").

2.2. Часть первая статьи 303 ГПК Российской Федерации предусматривает, что заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар подается в суд в течение 48 часов с момента его помещения в такой стационар. Такое заявление, согласно части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, может быть рассмотрено в течение 5 дней с момента возбуждения дела, при том что часть первая статьи 263 и статья 133 ГПК Российской Федерации позволяют суду возбудить дело о принудительной госпитализации также в течение 5 дней.

Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает иные сроки. Так, заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар с соответствующим заключением должно быть подано, как это вытекает из его статьи 32, в течение 72 часов с момента госпитализации, согласно же части первой его статьи 34 данное заявление рассматривается в суде в течение 5 дней с момента поступления.

Указания части второй статьи 303 ГПК Российской Федерации, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции Российской Федерации. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК Российской Федерации и за пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция Российской Федерации: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в стационаре и иное решение принять не может.

2.3. В Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П Конституционным Судом Российской Федерации было прямо указано на то, что недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, является ограничением свободы, в отношении которого действуют положения статей 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве гарантии от необоснованного ее применения.

Следовательно, на случаи недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в полной мере распространяются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им при оценке нормативных положений, регламентирующих процедуру ограничения личной свободы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу статьи 22 Конституции Российской Федерации лицо до вынесения соответствующего судебного решения может быть подвергнуто задержанию лишь на срок не свыше 48 часов, при этом судебное решение

призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления этого срока, но и от неправомерного задержания как такового, поскольку суд в любом случае оценивает законность и обоснованность применения задержания к конкретному лицу (Постановления от 17 февраля 1998 года N 6-П и от 22 марта 2005 года N 4-П; Определение от 1 марта 2007 года N 333-О-П).

Таким образом, взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Иное вступало бы в противоречие как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов.

3. Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, проводимом в помещении суда, соответствующее заявление рассматривается судьей в помещении психиатрического стационара. Закрепляющая эту норму часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации, как и аналогичная норма части второй статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не могут рассматриваться как устанавливающие обязанность (но не право) суда проводить заседание в помещении психиатрического стационара на основании одного только факта поступления указанной информации от представителя стационара.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Именно в силу этого роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК Российской Федерации не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса.

Таким образом, часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации и часть вторая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как ограничивающие дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Иное истолкование указанных законоположений приводило бы к необоснованному ограничению права на судебную защиту и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Закрепленное в пункте "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" основание для принудительной госпитализации - вероятность существенного ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, - напрямую коррелирует с гарантированным статьей 41 Конституции Российской Федерации правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Возможность принудительной госпитализации в этом случае вытекает и из Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года N 511-О-О).

Принудительная госпитализация без предварительного судебного решения при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет опасность для себя или окружающих, оправданна, поскольку характер опасности, как следует из Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", требует оперативного реагирования.

Такая госпитализация не может рассматриваться и как не удовлетворяющая принципам достаточности и соразмерности при ее сопоставлении с институтом принудительного психиатрического освидетельствования, для которого решение суда необходимо (за исключением случаев, когда лицо осуществляет опасные действия в отношении себя или окружающих). Этот вывод основан на том, что перед принудительной госпитализацией лица по указанному основанию, по смыслу части первой статьи 23 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", обязательно должно производиться его освидетельствование; в противном случае невозможно установить, требует ли психическое расстройство немедленного медицинского вмешательства. Поскольку такое освидетельствование в силу статей 23 и 24 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" возможно лишь по решению суда, то вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы достаточности и соразмерности в подобных случаях не нарушаются.

Таким образом, пункт "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не может рассматриваться как противоречащий статьям Конституции Российской Федерации, на нарушение которых заявительница указывает в своей жалобе.

5. Госпитализация Н.Н. Хорошавцевой в недобровольном порядке была произведена на основании пункта "в" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", а следовательно, положения пунктов "а" и "б" данной статьи в деле с ее участием не применялись.

Что касается части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, гарантирующих судебную защиту прав граждан от необоснованной госпитализации в недобровольном порядке, то содержащиеся в них законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы, равно как и часть первая статьи 302 ГПК Российской Федерации, поскольку отнесение дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар к подсудности суда по месту нахождения стационара направлено на обеспечение доступа граждан к правосудию. К тому же Конституция Российской Федерации подсудность гражданских дел непосредственно не определяет, - это является прерогативой федерального законодателя (статья 47, часть 1; статья 71, пункт "о").

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Взаимосвязанные нормативные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не допускают принудительную госпитализацию лица в психиатрический стационар на срок свыше 48 часов без судебного решения.

Положения части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации и части второй статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее

оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности пунктов "а" и "б" статьи 29, части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", части первой статьи 302 и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации

В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации

Ю.М.ДАНИЛОВ